

ROZA ANOKHINA

Журнал доктора Майера

Б. Х. ЛЮБИТЕ МЕНЯ!

Roza Anokhina

Журнал доктора Майера

«Издательские решения»

Anokhina R. M.

Журнал доктора Майера / R. M. Anokhina — «Издательские решения»,

Тайны нашего сверхсознательного могут и должны быть раскрыты. Зачастую именно в них кроются причины наших комплексов, жизненных неудач, личных трагедий. Эта книга поможет вам приблизиться к пониманию себя, своего внутреннего «я», своих истинных желаний и намерений, главные из которых — любить и быть любимыми. И пусть она поможет читателю в главном: построить жизнь по собственному сценарию, невзирая на мнение окружающих, стандарты социума и «подсознательные залежи» прошлого.

© Anokhina R. M.

© Издательские решения

Содержание

Неожиданный визит	6
Рождение	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Журнал доктора Майера
Б. Х. Любите меня!
Roza Mikhailovna Anokhina

© Roza Mikhailovna Anokhina, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неожиданный визит

Берта долго не решалась постучать в дверь кабинета Ханса. И это после стольких лет знакомства! К своему удивлению, она не могла припомнить подобного. Всю жизнь эта молодая энергичная женщина стремительно врвалась в кабинеты даже самых высокопоставленных чинов с широкой улыбкой на лице и громким приветствием. А сейчас? Что происходит сейчас?! Она боится. Ханса? Ханс – отличный друг и мастер своего дела. К нему запись на полгода вперед! Тогда, чего она боится? Страх перемен, которые сулит терапия или длительного ожидания этого момента?

Берта записалась на прием еще пару месяцев назад, когда в графике Ханса образовалось «окно». Об этом ей сообщила преданный помощник Ханса, его секретарь Петра. Берта все это время пребывала в смятении и нерешительности. Правильно ли она поступает? Нужно ли ей к Хансу или, как она уже привыкла, самой продолжать работать над собой? Слишком долго ей пришлось все это «переживать-пережевывать». Обычно, ее решительности можно только позавидовать. А тут – долгие месяцы ожидания, и вот результат – страх.

Петра, секретарь Ханса, строгая и редко улыбающаяся дама, исподлобья посмотрела на Берту испытывающим взглядом. Та молча кивнула в ее сторону и извиняющимся тоном произнесла:

– Да-да, я сейчас.

Молодая женщина нерешительно постучала и открыла дверь кабинета.

– Берта, дорогая, какими судьбами? – Ханс был обрадован приходу своей старой доброй знакомой.

– Да, вот, решила зайти, – нерешительно промямлила Берта.

– Очень хорошо! Мы с тобой не виделись уже около месяца?

– Да, вроде того, – улыбнулась нежданная гостья.

– У тебя все хорошо? Что-нибудь случилось? Ты бледна, – обеспокоенно оглядел Ханс свою взволнованную посетительницу. – Да что с тобой, дорогая?

Через мгновение Ханс спохватился:

– Ты знаешь, у меня сейчас прием, но если ты хочешь, я скажу Петре, и она отменит его.

Ханс уже направился к двери, чтоб сообщить Петре об отмене следующего визита, как Берта его остановила:

– Ханс, это я.

– В смысле?

– Я... к тебе на прием.

– Ты шутишь?!

– Нет. Прости, я знаю, ты своих не принимаешь. Но... я не могу довериться никому другому. Ты знаешь меня лучше всех. Я тебе доверяю.

Ханс взял Берту за руки и присел вместе с ней на черный кожаный диван, стоящий посреди комнаты прямо напротив его рабочего стола. Некоторое время он пребывал в недоумении.

– Берта, дорогая, но что у тебя произошло? С момента нашей последней встречи прошло немного времени... ты мне могла позвонить... Я тебе и так мог бы дать дельный совет. ... И, ты права, я, действительно, своих не принимаю.

Ханс, буквально, выдохнул последние слова. Берту он знал больше десяти лет. Она всегда была жизнерадостной и активной. Она заряжала позитивом всю их дружную компанию, всегда помогала и словом, и делом. И теперь ей нужна его помощь? Да он сам не раз обращался к ней за советом, когда нужно было взглянуть на ситуацию с его клиентом «с другого угла!» Мудрости этой хрупкой, и, в то же время, сильной молодой женщины было не занимать. Берта

закончила то же психотерапевтическое отделение университета, что и Ханс, на несколько лет позже. И вот она перед ним в качестве пациентки!

– Я знаю, Ханс... Я знала, что ты это скажешь. Поверь, если бы я могла пойти к другому специалисту, я бы так и сделала. Но ты пойми и меня: несмотря на свою кажущуюся открытость, я слишком закрыта для других людей. И ты, как никто другой, знаешь, что от посторонних глаз я скрываю боль, страдания, тайны моей души, которые я никому, кроме тебя, доверить не могу.

В тихом и, на первый взгляд, спокойном голосе Берты Ханс уловил нестерпимую душевную боль. Он не раз видел это в глазах своих пациентов, которые уже не в состоянии были ни физически, ни психически пережить. Обычно голос Берты вызывал позитивно будоражащие вибрации вокруг, а сейчас он впервые слышал его другое звучание. Глухое звучание прошлого. Такой свою добрую знакомую он еще ни разу не видел. Хотя догадывался, что за ее спиной не все гладко. Так же, как у большинства психотерапевтов, которые не случайно выбирают эту профессию в желании помочь себе и людям вокруг. Может, это желание оправдать прошлое? Найти ему логическое объяснение? Вот и за его спиной его прошлое нет-нет, да и накатит волной.

Перед глазами сразу предстала картина из его печального детства. Мальчик сидит за столом, склонившись над своими учебниками, в крохотной комнате, где проживал вместе со своими родителями. Он только-только пошел в школу и очень хочет быть «хорошим мальчиком», чтоб радовать маму отличными результатами. Мама гремит кастрюлями и тарелками и тихо что-то напевает на кухне. Со стуком входной двери вся эта картина мирной семейной жизни словно застывает. И мать, и сын понимают: сейчас все начнется снова. Мать обреченно опускает руки и, изможденная, опускает голову вниз. По ее щекам катятся слезы. В дом врывается пьяный муж и набрасывается на нее с кулаками и бранью. Мать и сын понимают: он опять ничего не заработал. Ему не удалось найти работу. Его несостоятельность выражается жестокой агрессией против тех, кого он должен опекать.

Ханс упирается лбом в аккуратно сложенные на столе руки и тихо плачет. Он плачет от собственного бессилия. От безудержной любви к маме и противоречащих чувств к своему отцу. Его он тоже любит. Любит, когда тот трезвый. В такие моменты ребенку кажется, что счастливее их семьи нет на свете. Тогда кажется, что их скромный дом со скудным достатком наполняется настоящим изобилием. Изобилием улыбок и счастья. Но сейчас, когда отец в ярости избивает мать, он его ненавидит. Ненавидит за всю ту боль физическую и моральную, которую он наносит своим самым близким людям. Ненавидит за то, что он его отец. Ненавидит и себя за свое бессилие перед крепко сложенным широкоплечим отцом.

Лицо Ханса, сидящего на диване в своем кабинете и бережно держащего руки Берты вдруг исказила душевная боль. Он понимает Берту. Конечно, такое не каждому доверишь. Вот и он никогда и никому не рассказывал о своем детстве, о своих родителях. Это – его тайна. Тайна, которую он скрывает от всех, и даже от своей жены Гретты – самого близкого человека и верной подруги жизни. И, тем более, он скрывает это от своих детей, сочиняя им счастливые истории из своего детства.

Ханс пристально посмотрел в глаза Берты и с легкой улыбкой сказал:

– Хорошо. Я тебя приму. Мы попробуем. Вместе.

Берта склонила голову и заплакала:

– Спасибо. Я надеялась... верила, что ты мне не откажешь.

Тут Ханс быстро встал с дивана и направился к своему рабочему столу. Он сел в свое мягкое большое кожаное кресло и откинулся привычным образом на его широкую спинку.

– Только обещай во всем меня слушаться! – громким, веселым и шутливым голосом сказал доктор своей новой пациентке.

Берта улыбнулась красивой широкой улыбкой и с облегчением закивала головой. Тем временем, Ханс достал большой новый журнал для записей и на титульной странице аккуратно вывел по центру инициалы его новой пациентки: Б. Х. Он никогда не писал полных имен своих клиентов, уважая их тайны, и тщательно оберегал конфиденциальность информации. Открыв журнал, на первой странице в левом верхнем углу Ханс неторопливо написал дату: 25.11.2015. Он был, как принято называть, человек старой закалки. Несмотря на все прогрессивные гаджеты, Ханс все записи заносил в журнал шариковой ручкой. На каждого его пациента был заведен такой журнал. Конечно, позже его секретарь Петра всю необходимую информацию внесет в компьютер, но Ханс доверяет только листу и бумаге. Подготовив все к работе, лицо Ханса обрело совершенно серьезное выражение, и он задал свой первый вопрос:

– Что вас беспокоит?

Выражение лица Берты выдало легкое удивление. Потом, взглянув на спокойного и серьезного мужчину, она поняла: сейчас перед ней не ее друг, а признанный доктор-психотерапевт. Ханс и бровью не повел на секундное замешательство Берты. Женщина подчинилась строгой воле своего доктора и перевела взгляд в окно. Она не могла поддерживать визуальный контакт. Предстоял весьма интимный процесс – открытие тайн своей души, ран своего сердца.

Рождение

За окном падали крупные хлопья мокрого снега. Приземляясь на мокрый асфальт, они тут же таяли. «Так же хмуро и пасмурно, как и в моей душе», – подумала Берта. Щемящая боль в груди давила, и Берта изредка с силой надавливала на центр груди, как будто это физическое действие могло облегчить ее психическое состояние. Все ее неосознанные движения Ханс аккуратно записывал в журнал. Он вел себя с ней точно так, как с другими своими пациентами. Ничто не выдавало в нем старого доброго друга. Сейчас он прекрасно справляется с ролью доктора. Берта прекрасно это понимала и приняла эту манеру поведения, как должное. Она доверяла Хансу, как никому другому. Даже своему мужу она не могла довериться больше. Да и вряд ли она кому-нибудь еще в этой жизни могла доверять.

– Что меня беспокоит? Боль... Душевная боль. Боль от одиночества, несмотря на огромное количество людей вокруг. Боль от душевных страданий, несмотря на внушительный выбор современных лекарств. Боль от нелюбви, несмотря на восхищенные взгляды окружающих. Боль от постоянно преследующей меня зависти, несмотря на лукавые комплименты. Как будто мне все падает с неба, достается без труда!

Чуть помедлив, Берта добавила:

– Я терзаюсь в поисках внутренней точки опоры. Что-то не дает мне покоя. Мне тяжело жить.

Выражение ее лица застыло. В нем читалась полная опустошенность, безысходность от длительных внутренних переживаний, безвыходность. Ее полный трагизма взгляд провалился в крупных тяжелых хлопьях снега, густо падающих за окном кабинета. Хансу вдруг на мгновение показалось, что она даже готова смириться с реальностью. Сейчас только выскажется и пойдет дальше со всем своим грузом прошлого.

– Где эта боль? Покажи, – Ханс уже перешел на «ты». Тут не до манер. Когда он видел, что уровень доверия между ним и пациентом довольно высок, он сразу переходил на «ты», сокращая тем самым дистанцию между ними до минимума для большей открытости, более откровенных бесед.

Берта подняла правую руку и пятерней кисти указала на центр груди. Ханс закивал головой:

– Хорошо. Где еще на физическом уровне проявляется боль? Ты понимаешь, о чем я говорю. Что еще тебя беспокоит?

– Суставы, почки... Ты можешь написать по порядку все органы и системы организма, – Берта при этом горько ухмыльнулась. Ханс со склонной ему педантичностью записал все в журнал и настойчиво произнес:

– Продолжай. Что еще тебя беспокоит?

На первой встрече с клиентом Ханс всегда проводил подробную «диагностику» его проблем. В список входили проблемы со здоровьем, семьей, карьерой, отношениями в целом. Не из любопытства интересовался Ханс проблемами в роду клиента, возможные родовые переплетения могут влиять на судьбы потомков. Расспросив обо всем Берту, Ханс пристально посмотрел ей в глаза:

– Хорошо. Ты можешь понять причину своих заболеваний?

Берта вскинула на него взгляд и закрыла глаза. Осознание причин своих недугов наполняет ее сердце горечью. Она понимает: ее болезни – ее ответственность. Ответственность... Боже, как устала она от этого слова! Сколько она ее взваливала на себя, этой ответственности! Чужой ответственности. За все и за всех, кроме самой себя. А своей всегда боялась. И не позволяла думать о себе. Она считала, что не имеет права думать о себе, заботиться о себе, любить себя. Все это – для других! И счастье для других. И радость для других. И она

должна делать все, чтобы другие были счастливы! И радовать других своим позитивным видом, за которым скрывалась нестерпимая душевная боль. Она делала все, чтоб у других жизнь удалась! Не до себя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.